

Глава 29. Лес Проклятой Ненависти

Стоило им ступить в чёрный лес, как топот копыт за спиной мгновенно стих, и мир погрузился в абсолютную тишину.

Воздух здесь был неподвижным и вязким. Чёрная дымка клубилась между деревьями, густая и холодная, как туман. Не было видно ни одной живой птицы или зверя.

Войдя в лес, Рэйки почувствовал себя так, словно его погрузили в невидимый яд. Его и без того сдавленные лёгкие будто сжала невидимая рука, и он не мог дышать.

— ...Рэйки? — заметив его учащённое дыхание и хрипы, Мал изменился в лице и тут же остановился. Одной рукой он поддержал его за талию, а другой, продев под колени, осторожно взял его на руки.

— Не спи, только не спи! — он, спотыкаясь, шёл по усыпанной камнями земле, его голос дрожал. — Впереди под деревом есть поляна, потерпи ещё немного, там я тебя вылечу.

Рэйки уже не мог говорить, он лишь мутным взглядом смотрел на клубящуюся в лесу тьму.

То, что он вообще мог держать глаза открытыми, было уже чудом.

И хотя он не мог говорить, он чувствовал, как тяжело вздымается грудь Мала, слышал, как бешено колотится его сердце под грубой тканью аптекарского халата.

Этот человек вырвал его из окружения, а после взрыва тут же вскочил и протащил его на себе несколько сотен метров...

Этот человек... он действительно просто аптекарь? Если да, то слишком уж он силён...

Прямо как рыцарь.

Рэйки думал об этом в полузабытьи. Мал Мун был не только умён, но и силён. Такой талант вызывал зависть.

Он напомнил ему другого человека, которого тоже звали Мал. Мальбаша.

Это имя было шрамом, запечатанным в его сердце, и одно прикосновение к нему вызывало тупую боль.

Но сейчас ему как раз нужна была боль, чтобы оставаться в сознании.

Смешно сказать, но с момента возрождения с ним происходило столько всего, что у него даже не было времени подумать о том человеке, разобраться в своих чувствах к нему.

Да, он скрежетал зубами и клялся, что ненавидит его, что больше никогда не хочет видеть этого предателя, который играл с его чувствами.

Но... что было до того, как он его заточил?

Из шестисот пятидесяти лет своей жизни он провёл с ним целых шестьсот. Он был с ним дольше, чем со своим родным отцом и дядей.

Мальбаш вырос вместе с ним. Они вместе скитались, вместе сражались, вместе смеялись, ссорились, дурачились, проводя бесчисленные дни и ночи бок о бок.

Пятьсот лет назад, выйдя из Бесконечной Бездны, он потерял память.

Он не знал, кто он и откуда, знал лишь, что его зовут Рэйки и что с ним был маленький ребёнок, который, как ему казалось, был его братом, хотя они и не были похожи.

Тогда он выглядел и вёл себя как десятилетний человеческий ребёнок, но его сила и выносливость были намного выше, чем у обычных детей. А из-за алых глаз его часто принимали за демона или вампира, и он не мог найти нормальную работу.

Невежественные крестьяне гонялись за ним с палками с гвоздями, пытались забить его, «еретика», до смерти или сжечь, чтобы «очиститься», хотя он был всего лишь ребёнком, который хотел немного хлеба, чтобы выжить.

Это было самое тёмное и мучительное время в его жизни.

Он не понимал, почему люди не принимают его, чувствовал себя проклятым и, чтобы обрести спасение, даже умудрился пройти отбор в Храм Света и стать кандидатом в паладины.

Сейчас это казалось смешным: сын Сатаны, рождённый во тьме, чуть не стал паладином Бога Света. Абсурд.

Но, разумеется, он не стал паладином и не обрёл спасения.

Его демоническая кровь была раскрыта.

Это вызвало скандал во всём Храме и Церкви. Они впустили в святыню демона и чуть не сделали его паладином — это был величайший позор в истории Храма Света.

Его арестовали, бросили в темницу и объявили, что очистят его «грехи» священным огнём, хотя он ничего не сделал.

За день до казни Мальбаш и несколько кандидатов в паладины, которые заступались за него, проникли в темницу и спасли его. И они вместе отправились в бега, преследуемые Храмом.

Когда он сидел в темнице, стыдясь своего происхождения и отчаявшись перед лицом смерти, появился Мальбаш, спас его и дал ему надежду.

Тогда он был всего лишь шестнадцатилетним подростком.

В самый трудный и запутанный период его жизни он был рядом, поддерживал его, словно нежный лунный свет, давая ему силы жить во тьме.

После всего, что они пережили, как он мог не полюбить его?

Мальбаш для него был не просто подобранным ребёнком, а запечатлённым в сердце светом луны, запутанной и неразрывной юностью, самой яркой страницей в его пятисотлетней жизни.

...Жаль только, что тот, кого он любил, никогда не любил его.

Более того, он всегда его ненавидел.

При этой мысли дыхание Рэйки стало прерывистым.

Почему?

Он очень хотел спросить Мальбаша, почему?

Почему, если он был недоволен, он никогда не говорил ему об этом, а лишь с холодным лицом следовал за ним, молча заботясь о нём?

Почему, если он ненавидел его, он оставался рядом, был его подчинённым, принял фамилию «Сатансон», принадлежащую сыну Сатаны, и был «некоронованным принцем», служа ему пятьсот лет?

Почему, если он ненавидел его, он никогда прямо не говорил ему об этом, не прогонял его, а лишь с безразличным видом принимал его подарки, давая ему ложную надежду?

И почему, если он так его ненавидел, он после заточения... спал с ним?

Почему... почему он так с ним поступил?

Ему было так больно, так больно...

Слёзы, словно прорвавшаяся плотина, хлынули из его глаз, стекая по лицу, измазанному кровью и грязью.

— Рэйки?..

Мал опустил голову и, увидев, что тот плачет, почувствовал, как у него сжалось сердце.

Он подумал, что Рэйки плачет от невыносимой боли, и поспешно начал его утешать, в его голосе слышались паника и тревога:

— Потерпи ещё немного, мы почти, почти пришли!

Он стиснул зубы и ускорил шаг, наконец, выбравшись из заваленной камнями части леса на небольшую поляну, где можно было хотя бы лечь.

— Пришли, пришли... — убедившись, что на траве нет веток или камней, он осторожно опустил его на землю, словно драгоценную, хрупкую вещь.

Состояние Рэйки было ужасным.

Он был весь в крови, одежда разорвана, нога неестественно вывернута, взгляд почти угас, а слёзы, текущие из глаз, постепенно высыхали, словно последние песчинки в песочных часах жизни беззвучно падали на дно.

— Нет... — Мал почувствовал, как у него дрожат руки и даже зубы.

Он быстро открыл сумку, достал флакон с зельем календулы, выдернул пробку и поднёс его к губам Рэйки, тихо уговаривая:

— Рэйки... давай, выпей немного лекарства, хорошо?

Горлышко флакона коснулось бледных губ Рэйки. Губы, обычно нежно-розовые, были слегка приоткрыты, потрескавшиеся и серые, безжизненные.

Мал на мгновение замер, затем поднял флакон, сделал большой глоток и, задержав жидкость во рту, наклонился.

Пряди его волос упали на их лица. Он закрыл глаза и осторожно прижался к его холодеющим губам, медленно вливая лекарство.

Стоило их губам соприкоснуться, как по телу пробежал разряд. Холод и тепло смешались, вызвав лёгкую дрожь, которая от губ дошла до самого сердца, словно тихая молния, взорвавшаяся внутри.

Мал слегка приоткрыл глаза. Мягкое прикосновение его губ заставило его затаить дыхание, сердце вырвалось из-под контроля и бешено заколотилось, готовое пробить грудную клетку.

Лекарство попало в рот Рэйки и стекло по горлу.

— Кх-кх... — он слабо кашлянул. Это было доказательством того, что он жив, что его тело ещё инстинктивно реагирует, что он не сдался и борется за жизнь.

Мал с облегчением вздохнул, но медлить было нельзя.

Экстренное лекарство он ему дал, теперь нужно было обработать раны.

Мал поспешно отстранился. Он глубоко вздохнул, заставляя себя успокоиться, и быстро достал из сумки бутылку крепкого алкоголя и небольшой набор хирургических инструментов.

Стрела-бомба Эймоса была коварным оружием. В момент взрыва осколки разлетелись во все стороны, словно железный дождь, ранив и людей, и лошадей.

Хуже всего было то, что из-за заклинания «Клетка влюблённых» Рэйки принял на себя ту часть урона, которая предназначалась Малу.

Это означало, что сейчас у Рэйки не только открылись старые раны от стрел, но и всё его тело было усеяно осколками бомбы и камней. Если их немедленно не извлечь, то даже он, сын Короля Демонов с его невероятной жизненной силой, долго не протянет.

Он достал кинжал и осторожно, но быстро разрезал остатки рубашки Рэйки.

Осколки глубоко вонзились в белоснежную кожу, дойдя до мышц. Края ран были рваными, кровь смешалась с грязью — зрелище было ужасающим.

Рана от стрелы на правом плече тоже открылась, кровь пропитала повязку и стекала по мышцам живота, пересекая линию пресса и исчезая у пояса.

Умиравший Рэйки, весь в крови, с кристальными слезами на ресницах, выглядел жалким и

трагичным, словно растоптанная кровавая роза.

Эта запретная красота вызывала жалость и сводила с ума.

Дыхание Мала перехватило, он сглотнул, и его пальцы замерли в воздухе, он на мгновение не решался прикоснуться к его телу.

Капли пота скатились со лба, в его тёмно-карих глазах промелькнули шок и боль.

Нет... сейчас не время для этого.

Он закрыл глаза, затем резко открыл их, отвинтил крышку бутылки, полил спиртом пинцет, дезинфицируя его, и, опустившись на колени рядом с Рэйки, принялся за работу.

...

Когда он закончил с последней раной, Мал почти не чувствовал своих рук. Пальцы онемели и похолодели, он с трудом мог ими пошевелить.

Хорошему хирургу необходимы предельная концентрация, точность движений до миллиметра и хладнокровие, чтобы не обращать внимания на страдания пациента, — только так можно уверенно резать, дезинфицировать, зашивать, выполняя каждый шаг безупречно.

К сожалению, он не был хорошим хирургом.

Он вообще не был врачом.

Мал опустил глаза, поднёс руки ко рту и подул на кончики пальцев.

Когда чувствительность начала возвращаться, он достал из сумки полотенце, намочил его водой из фляги и осторожно протёр лицо Рэйки.

Он мог быть мечником, магом, эрудитом, владеющим и чёрной, и белой магией, но он определённо не был целителем.

Он лишь прочитал несколько книг по медицине в библиотеке Королевской академии магии и нахватался поверхностных знаний о том, как останавливать кровь и перевязывать раны, когда был в мире совершенствующихся.

Рэйки лежал без движения, ресницы неподвижно лежали на веках.

Мал осторожно стирал с его лица кровь и грязь, его движения были медленными и лёгкими, словно он прикасался к хрупкому фарфору, который вот-вот рассыплется.

Он смотрел на серые губы Рэйки, в горле пересохло.

Он не был уверен, что всё сделал правильно, что достаточно хорошо очистил раны, что не будет заражения, что правильно наложил повязки — не слишком туго и не слишком слабо, — что не пропустил какие-то внутренние повреждения...

Но он не был профессиональным целителем, и к тому же он всё ещё был под действием заклинания безмолвия и не мог использовать магию исцеления.

Он сделал... всё, что мог.

Мал опустил голову, сцепил руки, прижал их ко лбу, закрыл глаза и тихо взмолился:

— Пожалуйста, Рэйки... держись.

— Тебе ещё нужно в Бесконечную Бездну за Чёрным кольцом для его величества, победить злого бога, спасти мир, ты не можешь здесь умереть...

— Не умирай, только... не умирай...

<http://bllate.org/book/15880/1587359>